Чэнь Хан и Линь Кэ вместе со своими младшими были слегка ошеломлены, в то время как сторона семьи Фэн была в ярости!

— Что ты имеешь в виду?

— Хочешь сказать, что у нашего клана нету двадцати миллиардов?

— Даже если ты считаешь себя талантливым и богатым, в городе Тянь Дин ты никто!

— Молчать! — Фэн Цзин Чэн воскликнул, и только тогда младшие клана Фэн затихли, но продолжали смотреть на юношу с убийственным намерением!

— Поскольку мой сын согласился на спор, то двадцать миллиардов у нас имеется. Моя семья Фэн никогда никого не обманывала и всегда держит слово… Младший брат У, прими это к сведению и запомни, что наша семья не из тех, кого можно запугать, — сказал Фэн Цзин Чэн.

Чу Тянь Сюань намеревался что-то сказать, но затем передумал. Этот спор был делом Нин Ци и семьи Фэн, он не имел права в это вмешиваться.

Более того, семья Фэн не станет обманывать парня, ведь тогда её выставят на посмешище и больше никто не будет иметь с ней дел!

— Я не понимаю, зачем вы мне всё это сказали?.. Перед началом поединка, каждая из сторон должна доказать свою искренность в том, что сдержит уговор, верно?

— А парень дело говорит.

— Если клан Фэн настолько силён, в чём проблема показать двадцать миллиардов? Или погоди, у них этой суммы нет, поэтому они пытаются это скрыть?

— Показывайте, а то нечестно будет, если парень вас выиграет, а вы не сможете сдержать уговор!

— Показывайте…

Зрители зашумели, а цвет лица Фэн Цзин Чэна становился всё темнее и темнее, ведь у них, правда, не было двадцати миллиардов камней Бога.

Он и его сын были уверены, что победа на их стороне, так зачем делать лишние телодвижения, собирая такую сумму?

У больших семей в основном все деньги всегда в обороте, поэтому если и пришлось бы семье Фен собирать двадцать миллиардов, то для этого нужно было бы продавать духовные сокровища, что слишком накладно.

Именно поэтому они не собирались подготавливать двадцать миллиардов, но у них и в мыслях не было, что Нин Ци окажется таким требовательным.

А если они не докажут свою честность, то ещё до начала боя репутация их семьи в городе Тянь Дин будет разрушена!

В то время, пока арена смерти бушевала от волнений, с боку от высокой трибуны появилась группа, которую возглавляла женщина. За ней следовало несколько воинов пятого ранга высокого класса, все они также были женщинами, при этом достаточно сильными!

Но больше всего выделялась именно их лидер. Женщина обладала потрясающей красотой и мощной аурой.

Увидев её, арена сразу стихла, а когда эта женщина поднялась на высокую трибуну и заняла место главы города, все люди великих семей почтительно поклонились ей.

— Выражаем своё почтение главе города Лю!

"Это она глава города Тянь Дин? Аура намного сильнее, чем у императора Цзян, видимо она примерно на уровне четвёртой стадии, ну или воин шестого ранга среднего класса", — Нин Ци также слегка поклонился женщине, одновременно с этим оценивая её.

Когда же он решил проверить её характеристики, то подтвердил свои предположения насчёт её уровня культивации.

— Садитесь, — Лю Линь Юй кивнула людям, после чего обратилась к Нин Ци, тебя зовут У Инь?

— Да.

— Я только что услышала, что ты хотел проверить, принесла ли семья Фэн сумму, оговорённую вами в споре, я правильно поняла?

— Конечно, кто знает, как поведёт себя другая сторона спора, лучше всё проверить заранее.

— Ты прав, хорошо, передайте мне свои пространственные кольца, я буду вашей судьёй! — предложила Лю Линь Юй.

Нин Ци спокойно передал пространственное кольцо, где лежало двадцать миллиардов камней.

Подчинённая лорда Лю взяла его, после чего передала непосредственно Лю Линь Юй.

Женщина быстро проверила сумму в кольце, после чего кивнула: — Здесь ровно двадцать миллиардов.

После чего она посмотрела в сторону Фэн Цзин Чэна и Сюань Цзи.

Все собравшиеся зрители также посмотрели на семью Фэн.

Фэн Цзин Чэн ещё мог как-то выкрутиться ранее, но появление Лю Линь Юй и её решение стать судьёй, полностью лишило его шанса выбраться из этой западни.

— Отец, отдай главе Лю наши камни Бога, — сказал Фэн Сюань Цзи, а затем посмотрел на женщину с нескрываемой любовью.

Парень никогда не искал себе спутницу жизни, потому что уже нашёл, и ей была только она, Лю Линь Юй. Он считал, что она была достойна его.

Правда, так думал только он, остальные же считали его высокомерным и заносчивым, раз он посмел иметь какие-то виды насчёт воина шестого ранга!

— Я… — Фэн Цзин Чэн растерялся.

Сюань Цзи резко понял, что здесь было что-то не так, и в его сердце зародилось тревожное предчувствие.

Когда Чу Тянь Сюань увидел их поведение, про себя ухмыльнулся, а Чу Фэн даже рассмеялся: — Похоже, что люди семьи Фэн действительно настолько высокого о себе мнения, что посчитали, будто уже победили, поэтому не подготовили необходимую сумму?

— Глава Лю, двадцать миллиардов огромная сумма, мне не хватило трёх дней подготовить её, но я обещаю, что, когда закончится бой, если проиграет мой сын, я отдам всё до последней копейки, — Фэн Цзин Чэнь смущённо поклонился в сторону женщины.

Его лицо было невероятно уродливым, он возненавидел Нин Ци так сильно, ведь из-за него он и клан Фэн были унижены.

— Так клан Фэн, правда, не подготовил сумму?

— Неужели они считают, что раз великая семья, то можно смотреть на остальных свысока?

— Фэн Цзин Чэн слишком самонадеян, настоящий глупец!

Голоса, собравшихся на арене, продолжали доноситься до ушей Фэн Цзин Чэна, отчего он нахмурился ещё сильнее.

Даже Чэнь Хан и Линь Кэ посчитали, что мужчина оплошал, ведь теперь Нин Ци мог вовсе отказаться от боя, тогда семья Фэн сядет в лужу!

— Ладно, двадцать миллиардов не такая большая сумма, я помогу вам с этим на этот раз, — равнодушно сказала Лю Линь Юй.

Когда Фэн Цзин Чэн услышал слова девушки, поспешно поблагодарил её, а затем повернулся к сыну и через передачу звука сказал: "Я хочу, чтобы он сдох!"

"Хорошо, отец!" — ответил Фэн Сюань Цзи, глядя на Нин Ци убийственным взглядом.

http://tl.rulate.ru/book/31050/1812588